
ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ

УДК 371.398

DOI: 10.17853/1994-5639-2021-4-11-42

МЕТОДОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ГРАЖДАН СТАРШЕГО ВОЗРАСТА: ОБЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Т. М. Резер

*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.
E-mail: t.m.rezer@urfu.ru*

Аннотация. *Введение.* В современной цивилизации нарастающими темпами развивается процесс старения населения. Не осталась в стороне от этой тенденции и Россия. Интенсивное старение населения приведет, в частности, к тому, что пожилые люди станут необходимым ресурсом для рынка труда и жизнедеятельности общества как на макро-, так и на микроуровне. Продолжение активной трудовой деятельности граждан старшего возраста – новая задача, стоящая перед государствами.

Цель данной концептуальной статьи – теоретически обосновать и разработать подходы к построению модели организации профессионального обучения граждан старшего возраста (лиц от 50 до 70 лет). Это обучение должно быть построено на принципах андрагогики и геронтогики и направленного на продолжение данной категорией населения трудовой деятельности посредством получения новых профессиональных знаний и компетенций.

Методология и методы. Работа базировалась на методологии системного анализа теоретических источников, зарубежного и отечественного педагогического опыта. Для построения концепции модели организации профессионального обучения граждан старшего возраста использовались междисциплинарный и комплексный подходы.

Результаты и научная новизна. Полученные результаты позволили автору прийти к выводу, что на современном этапе развития Российского государства и российского общества назрела необходимость в научном междисциплинарном знании, обосновывающем принципы и дидактическое сопровождение профессионального обучения граждан старшего возраста в целях продолжения ими активной трудовой деятельности. В работе предложена концепция построения модели организации такого обучения. Концептуальная модель организации профессионального обучения граждан старшего возраста разработана с позиции системного подхода и включает следующие элементы: 1) уточнение понятийного аппарата педагогики граждан старшего возраста; 2) определение анатомо-физиологических особенностей граждан старшего возраста; 3) аргументация необходимости обучения граждан старшего возраста; 4) определение особенностей профессионального обучения граждан данной возрастной категории; 5) разработка перечня предпосылок для успешного обучения граждан старшего возраста; 6) постановка цели обучения и задач по его орга-

низации; 7) выбор подходов к построению модели обучения и ее принципов, методологии определения качества и результата обучения.

Практическая значимость. Предлагаемая концепция модели организации профессионального обучения граждан старшего возраста может быть использована в качестве базовой для дальнейших теоретических и практических разработок в данной сфере.

Ключевые слова: граждане старшего возраста, профессиональное обучение, особенности и предпосылки профессионального обучения граждан старшего возраста, организация профессионального обучения граждан старшего возраста, концепция модели организации профессионального обучения граждан старшего возраста.

Благодарности. Автор выражает благодарность руководству Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета за поддержку исследования, коллегам Ворониной Людмиле Ивановне и Касьяновой Татьяне Ивановне за совместную работу по изучению проблем граждан старшего возраста, что послужило мотивацией к продолжению исследования в предметном поле педагогики. Также автор благодарит рецензентов, чьи замечания помогли улучшить структуру и содержание изложенного в статье материала.

Для цитирования: Резер Т. М. Методология организации профессионального обучения граждан старшего возраста: общая концепция // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 4. С. 11–42. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-4-11-42

METHODOLOGY FOR THE ORGANISATION OF PROFESSIONAL TRAINING OF SENIOR CITIZENS: GENERAL CONCEPT

T. M. Rezer

*Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia.
E-mail: t.m.rezer@urfu.ru*

Abstract. Introduction. The process of population aging in modern civilisation is developing at an increasing pace. Russia has not remained aloof from this trend. Intense aging of the population will lead, in particular, to the fact that older people will become a necessary resource for the labour market as well as for the society activity at both macro- and micro-levels. Continuing active employment of senior citizens is a new challenge facing states.

The *aim* of present conceptual article is to theoretically substantiate and to develop approaches for building a model for organisation of senior citizens' professional training (persons from 50 to 70 years old). This type of training requires to be based on andragogy and gerontology principles and to be targeted at continuing of labour activity by this category of population through acquisition of new professional knowledge and competencies.

Methodology and research methods. The current research is based on the methodology of system-based analysis of theoretical sources, foreign and Russian pedagogical experience. Interdisciplinary and complex approaches were used to build the concept of the model to organise professional training of senior citizens.

Results and scientific novelty. The obtained results allowed the author to conclude that at present stage of the Russian state and Russian society development, there is a need for scientific interdisciplinary knowledge, which substantiates the principles and didactic support of professional training of senior citizens in order to continue their active labour activity and to propose the concept for building the model for the organisation of such training. The conceptual model for the organisation of professional training of senior citizens is developed from the point of system-based approach and includes the following elements: 1) clarification of conceptual apparatus of senior adult education; 2) determination of anatomical and physiological features of senior citizens; 3) argumentation of the need of senior citizens for professional training; 4) determination of the peculiarities of professional training for senior citizens; 5) development of prerequisites list for successful learning of senior citizens; 6) formulation of learning objectives and tasks for its organisation; 7) choice of approaches for building the model of training and its principles as well as methodology for determining the quality and results of training.

Practical significance. The proposed concept of the model for the organisation of professional training of senior citizens can be used as a basic concept for further theoretical and practical developments in this field.

Keywords: senior citizens, older citizens, professional training, vocational training, peculiarities and prerequisites for professional training of senior citizens, organisation of professional training for senior citizens, concept of a model for organisation of professional training for senior citizens.

Acknowledgements. The author would like to thank the management staff of the Institute of Public Administration and Entrepreneurship of the Ural Federal University for supporting the study, and to express appreciation to his colleagues Voronina L. and Kasyanova T. for collaborative research on senior citizens' problems, which motivated to continue the research in the field of pedagogy. Moreover, the author wishes to extend special thanks to the reviewers, whose comments helped to improve the structure and content of the article.

For citation: Rezer T. M. Methodology for the organisation of professional training of senior citizens: General concept. *The Education and Science Journal*. 2021; 23 (4): 11–42. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-4-11-42

Введение

В последние годы крупные университеты, правительственные и неправительственные организации во всем мире активно участвуют в обсуждении вопросов реализации принципов образования на протяжении всей жизни человека. Большое значение этим вопросам придается в связи с прогнозируемым увеличением численности населения Земли (к 2050 году – до 9,7 млрд человек) и ожидаемой продолжительности жизни, которая может достичь 100 лет¹.

¹ ООН: Прогноз населения Земли к 2050 году // Пикапу. Режим доступа: https://pikabu.ru/story/oon_prognoz_naseleniya_zemli_k_2050_godu_6158557 (дата обращения: 10.12.2020).

Знание становится самым важным активом, который подвержен постоянным изменениям. Образование взрослых в настоящее время играет очень важную роль в системе профессионального обучения во многих странах. Необходимость учиться на протяжении всей жизни больше, чем просто экономическая необходимость, поэтому существует мнение, что образование взрослых по своей сути самоценно.

Актуальность нашего исследования обусловлена тремя факторами. Первый фактор – это интенсивное старение населения, приводящее, в частности, к тому, что пожилые люди в обозримом будущем станут необходимым ресурсом для рынка труда и жизнедеятельности общества как на макро-, так и на микроуровне¹. Россия входит в число «демографически старых» государств: в возрастной структуре населения на долю лиц 60 лет и старше по данным на начало 2019 года приходилось 22 %, это больше 32 млн человек².

Второй фактор – люди предпенсионного и пенсионного возраста выполняют социально важную аксиологическую функцию – они являются носителями ценностей и хранителями традиций и обычаев российского общества и его культуры и обеспечивают их преемственность, и именно поэтому лиц данного возраста следует мотивировать на трудовое долголетие и создавать условия для его реализации.

Эмпирические исследования, проведенные Институтом экономики и управления (далее – ИнЭУ) УРФУ в 2019 году, показали достаточно высокие оценки гражданами предпенсионного и пенсионного возраста своего профессионального потенциала для продолжения трудовой деятельности и готовность части из них к профессиональному обучению. Значимыми стимулами к продолжению трудовой деятельности для респондентов наряду с материальной составляющей являлись наличие высокого уровня квалифи-

¹ Следует отметить, что подразделение населения на возрастные категории однозначного толкования не имеет. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) предлагает, например, такие категории: молодые люди (молодой возраст) – 18–44 года; люди среднего возраста (средний возраст) – 45–59 лет; люди пожилого возраста (пожилой возраст) – 60 лет–74 года; старые люди (старческий возраст, старость) – 75–90 лет; долгожители (возраст долголетия) – старше 90 лет. В демографической структуре населения РФ сегодня выделяют, в частности, такие возрастные группы: взрослые репродуктивного возраста (женщины – 30–55 лет, мужчины – 30–60 лет); пожилые (женщины – свыше 55 лет, мужчины – свыше 60 лет); долгожители (более 80 лет). Возраст выхода на пенсию тоже варьируется в весьма широких пределах (пенсионером можно стать, например, в 42 года, а согласно ВОЗ, это возраст молодой).

² Интервью РИА генерального директора Института региональных проблем Д. Журавлева // РИА новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20190911/1558551419.html> (дата обращения: 20.12.2020).

кации и редких знаний (в исследовании приняли участие 418 человек в возрасте от 50 до 72 лет)¹.

Третий фактор: в России система профессионального образования пока не ориентирована на обучение граждан предпенсионного и пенсионного возраста, так как на законодательном уровне не аргументирована необходимость такого обучения. Соответственно, не определены особенности профессионального обучения граждан данной возрастной категории: не выявлены предпосылки для их успешного обучения; не сформированы организационно-правовые, технологические, социальные, психолого-педагогические и иные условия для получения и применения результатов профессионального обучения именно этой возрастной группы граждан. И наконец, целостная модель организации профессионального обучения граждан старшего возраста ни в отечественной, ни зарубежной науке до сих пор не представлена.

Цель нашего исследования заключалась в разработке концепции модели профессионального обучения граждан старшего возраста. Модели, позволяющей последовательно устранять обозначенные выше факторы, препятствующие людям третьего возраста сохранять активное профессиональное долголетие.

Для реализации поставленной цели требовалось решить следующие задачи:

- проанализировать отечественные и зарубежные источники, посвященные теоретическим и практическим аспектам обучения взрослых людей;
- оценить уровень разработанности данного вопроса;
- на основе отечественного и зарубежного опыта, а также принципов андрагогики, геронтогики и герогогики предложить концепцию модели профессионального обучения лиц в возрасте 50–70 лет.

Первое ограничение связано с весьма разрозненным освещением практического опыта андрагогики в современных социально-экономических условиях.

Второе ограничение обусловлено тем, что сегодня экономисты ВОЗ и России подразделяют население на возрастные категории по разным основаниям, в результате чего границы этих категорий и варьируются, и порой накладываются друг на друга. Поэтому во избежание терминологической путаницы и для четкого обозначения интересующей нас возрастной катего-

¹ Научные проекты ИнЭУ УрФУ 2019 года «Механизмы публичного управления развитием человеческого капитала граждан пожилого возраста» // Портал об ИнЭУ УрФУ. Режим доступа: <https://gsem.urfu.ru/ru/science/portfolio-nauchnykh-proektov/mekhanizmy-publichnogo-upravlenija-razvitiem-chelovecheskogo-kapitala-grazhdan-pozhilogo-vozrasta/> (дата обращения: 20.12.2020).

рии, мы вводим в отношении *лиц мужского и женского пола в возрасте от 50 до 70 лет* термин «граждане старшего возраста» (таким образом, в эту особую социальную группу входят представители двух возрастных категорий, выделенных ВОЗ: лица и среднего, и пожилого возраста). Данный возрастной диапазон выбран нами потому, что именно этим людям становится сложно конкурировать за рабочие места, хотя в силу своих интеллектуальных и физиологических возможностей они могут (при условии их профессионального обучения) плодотворно работать и быть востребованы на рынке труда на протяжении минимум десятилетия.

Как правило, граждане старшего возраста хотят продолжать трудиться по своей профессии или в качестве наставника, консультанта, эксперта, преподавателя, волонтера и т. д., но это удастся лишь малому числу 50–70-летних граждан нашей страны, хотя определенные подвижки в этом вопросе прослеживаются¹. Следует также отметить, что продолжение трудовой деятельности граждан старшего возраста как на макро-, так и на микроуровне чаще связано с такими традиционными сферами занятости населения, как образование, здравоохранение, культура, сервис, сельское хозяйство, ЖКХ и др.

На наш взгляд, разработку модели затрудняют следующие противоречия:

- на научно-публичном уровне – между возросшими требованиями со стороны общества к созданию условий в сфере профессионального обучения граждан старшего возраста и пробелами в педагогической науке в области изучения новой потребности лиц данной возрастной категории – потребности в профессиональных образовательных услугах;

- на социально-публичном уровне – между потребностью государства в наличии концепции модели организации профессионального обучения граждан старшего возраста для решения проблем в сфере профессионального обучения взрослых и недостаточной изученностью подходов к такому обучению и его принципов;

- на научно-методическом уровне – между необходимостью системного подхода к разработке концепции модели организации профессионального обучения граждан старшего возраста и недостаточностью научно обоснованного методического обеспечения ее реализации.

Гипотеза исследования формулировалась следующим образом: граждане в возрасте от 50 до 70 лет могут успешно конкурировать на рынке тру-

¹ Например, в системе государственного и муниципального управления Минтрудом России официально введен институт наставничества, разработан и утвержден специальный методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе.

да и выполнять социально важную аксиологическую функцию – осуществлять передачу профессиональных знаний и социальных ценностей, если они получают дополнительные профессиональные знания и компетенции в какой-либо сфере. (В случае наставничества, например, им необходимо приобрести дополнительные профессиональные компетенции по педагогике и психологии). А для этого должна быть разработана общая концепция организации профессионального обучения граждан старшего возраста. Проверка данного предположения потребовала проведения исследования на основе междисциплинарного и комплексного подходов и использовании системного анализа зарубежных и отечественных источников, освещающих теоретический и практический опыт в сфере обучения взрослых лиц.

Обзор литературы

Взрослый человек в процессе профессионального обучения меняет свое видение мира, расширяет горизонты своих познаний в зависимости от условий, диктуемых современностью.

Теоретические и практические проблемы образования, обучения и воспитания взрослых рассматривает андрагогика. Применительно к странам Западной и Восточной Европы S. Loeng выделяет пять подходов к пониманию предмета андрагогики и ее места в науке [1].

1. Андрагогика – одна из педагогических дисциплин.

2. Андрагогика – это интегративная наука, объединяющая социологию, психологию и антропологию.

3. Андрагогика – это независимая научная дисциплина со своей собственной научной структурой и предметом исследований, относящаяся наряду с педагогикой к наукам об общем образовании.

4. Андрагогика – самостоятельная научная дисциплина наряду с геронтологикой и педагогикой (как самостоятельная научная дисциплина андрагогика впервые рассматривается немецким исследователем Францем Пётгелером в книге 1957 года «Einführung in die Andragogik»).

5. Амбициозный подход к андрагогике был предложен в Нидерландах в 1960-х годах профессором социальной педагогики Тонко Тярко тен Хаве, включавшим в образование взрослых и социальную работу. Такой взгляд на андрагогику, отмечает S. Loeng, а также введение термина «андрагология» привели к терминологической путанице, поэтому от данного подхода научное сообщество отказалось.

В 2018 году F. Benedetti была предложена итальянская образовательная модель онлайн-дидактики для взрослых в рамках конструктивизма и коннекционистской теории, призванной обеспечить баланс между автоно-

мией и социализацией личности в процессе обучения граждан старшего возраста [2].

Представитель румынской школы ученых в сфере обучения взрослых L. Postana в своих исследованиях делает акцент на изучение формирования профессионального прагматизма у взрослых, затрагивая аксиологические проблемы профессионального образования лиц данной категории и коллективистские начала советской педагогики [3, 4].

В 2020 году вышла работа J. Malach [5], в которой для обогащения андрагогической теории и практики проанализированы 26 этических кодексов обучения взрослых в странах Северной Америки, Европы, Австралии и Новой Зеландии в целях нахождения в данных источниках общих характеристик и нестандартных правил обучения лиц данной возрастной категории.

В продолжение изучения требований к преподавателям, работающим со взрослыми людьми, появилось исследование А. Режатович [6]. В нем анализируются компетенции, которыми должны обладать преподаватели, обучающие граждан старшего возраста. Таким преподавателям, пишет А. Режатович, необходимы, в частности, знания социальной психологии и особенностей поведения разновозрастных групп взрослых людей в образовательном процессе.

Применительно к теме нашего исследования интересна работа К. Бординаро (2018), касающаяся практики академического библиотечного дела в обучении взрослых. Так, по мнению исследователя, пространство академической библиотеки может стать благоприятным фактором для обучения взрослых и будет способствовать их профессиональному образованию в силу быстрой доступности информации гражданам старшего возраста, уже имеющим необходимые учебные навыки и профессию [7].

В Чешской Республике в 2018 году М. Кристон и М. Сладкайова оценили уровни сформированности компетенций в сфере гражданского воспитания и активной гражданской позиции у взрослых чехов и словаков. Необходимость проведения данного исследования, подтвержденная международными документами ООН, ЮНЕСКО и Европейского союза, была вызвана политическими и социально-экономическими процессами, обусловившими распад Чехословакии на два соседних государства и последующее вхождение Чехии в Европейский союз [8].

Согласно трансформативной теории С. Картер, Лоуренс Б. Солберг, Лоуренс М. Солберг взрослые учатся иначе, чем дети. Взрослые люди обладают иными психологическими и когнитивными ресурсами, и у них больше возможностей для получения образования. Более того, жизненный опыт граждан старшего возраста часто влияет на их профессиональный выбор

и дальнейшее профессиональное самоопределение [9]. Иными словами, в трансформативной теории акцент делается на жизненном опыте граждан старшего возраста и на обоснованности их мотивации к продолжению обучения в разных формах.

N. Note, F. de Backer, L. de Donder утверждают, что охват обучением граждан старшего возраста может играть новаторскую роль в обеспечении социального благополучия и в развитии местных сообществ, что благоприятно отразится на обществе в целом [10]. Исследователи полагают, что обучение граждан старшего возраста эффективно именно на уровне муниципального управления и конкретного муниципалитета, имеющего свои конкретные профессиональные запросы для этой категории людей.

По мнению С. А. Дмитриевой и Д. А. Гузаровой, обучение людей старшего возраста иностранным языкам позволяет формировать у лиц данной возрастной категории как продуктивные, так и перцептивные навыки [11].

Интересна успешная практика обучения взрослых в Нигерии [12] и Австрии [13]. Е. А. Ајауі в качестве дидактического инструмента использует фольклорное пение африканских племен [12], а I. Cennamo, M. Kastner, P. Schlögl дают взрослым австрийцам начальные профессиональные знания и компетенции в сфере ландшафтного дизайна [13].

Анализ весьма немногочисленных зарубежных и отечественных источников показал, что в них исследуются лишь те или иные аспекты обучения взрослых, однако до сих пор не опубликованы работы, посвященные изучению организации профессионального обучения граждан старшего возраста с позиции системного подхода.

Методология, материалы и методы исследования

Мы выдвигаем предположение, что общая модель организации профессионального обучения граждан старшего возраста должна строиться согласно представленной ниже концепции (рис. 1).

Элемент I. Уточнение понятийного аппарата педагогики граждан старшего возраста.

В первую очередь следует определиться с понятийным аппаратом педагогики граждан старшего возраста. Начнем с понятия *герменевтика в педагогике* (греч. hermēneutikos – разъясняющий, растолковывающий). Оно означает и философский подход, и принцип научного исследования, требующий всестороннего, исторически осмысленного и глубокого понимания сущности воспитания и обучения.

Использование герменевтического принципа научного исследования дало возможность выделить в педагогике новые отрасли научного позна-

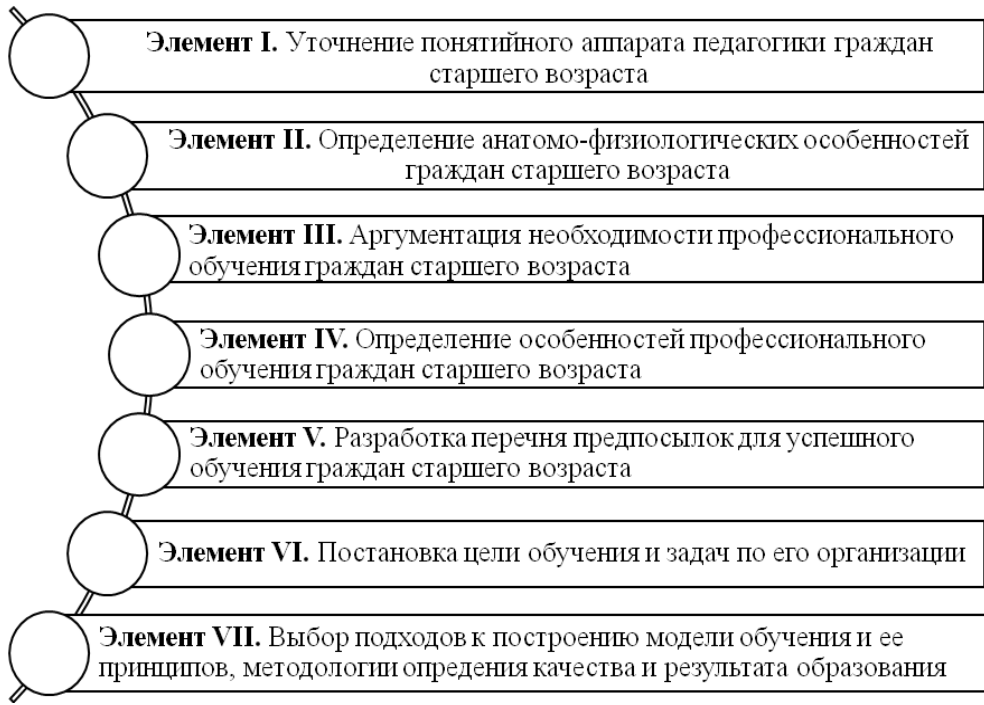

Рис. 1. Концепция модели организации профессионального обучения граждан старшего возраста

Fig. 1. The concept of organisational model of professional training for senior citizens

ния в сфере обучения и воспитания человека в такие периоды его жизни, как взросление и старший возраст. Философский подход позволил сформулировать новые термины и определить особенности и закономерности воспитания и обучения граждан старшего возраста, а также выделить новый раздел педагогики – педагогику третьего возраста. Так, Б. М. Бим-Бад определяет педагогику взрослых как отрасль педагогической науки, изучающей закономерности воспитания, обучения, образования и самообразования взрослых людей в различных организационных формах, в которых осуществляется целенаправленная педагогическая деятельность [14]. Из предложенной дефиниции становится ясно, что педагогика взрослых есть часть педагогической науки, следовательно, как часть общего, она должна быть построена на принципах и закономерностях, общих для всей педагогической системы.

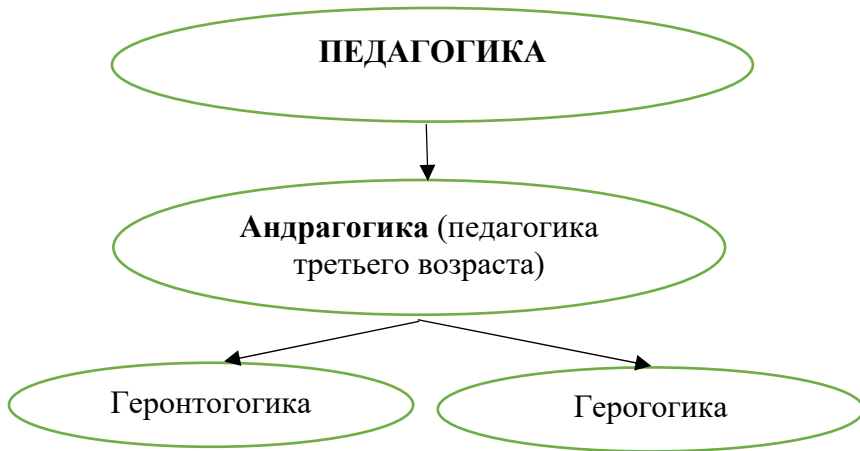

Рис. 2. Структура терминологического аппарата педагогики взрослых

Fig. 2. The structure of terminology apparatus of senior adult pedagogy

Как особый раздел педагогической науки, учитывающий образовательные интересы и возрастные особенности взрослого человека, педагогика взрослых предполагает создание профессиональных образовательных организаций, культурно-образовательных организаций, досуговых центров и организаций иных организационно-правовых форм в целях профессионального и иного обучения граждан старшего возраста. В России вопросами образования взрослых занимается соответствующий институт Российской академии образования, который в январе 2012 года был преобразован в ФГНУ «Институт культурологии образования». Это единственный в нашей стране академический институт, в котором занимаются проблемами образования, просвещения и обучения взрослых в современном развивающемся обществе и выявляются новые тенденции в обучении граждан старшего возраста.

Обратимся к термину *геронтогика*. Он тоже обозначает часть педагогического научного знания. Геронтогика – это раздел *андрагогики*, педагогической научной области, занимающейся изучением методов и закономерностей воспитания и обучения, переквалификации и социализации в новых условиях пожилых людей [15]. Можно сказать, что геронтогика – это дидактика, наука об обучении и образовании взрослых людей. На наш взгляд, это открывает обширное поле для научных исследований в сфере педагогики третьего возраста, так как дидактика – это один из наиболее трудоемких и не изученных разделов педагогики третьего возраста.

В качестве синонима термина «андрагогика» употребляется термин *педагогика третьего возраста*. Педагогика третьего возраста рассматривается как раздел педагогической науки, разрабатывающей систему воспитания, обучения и развития людей предпенсионного и пенсионного возраста.

Оказывается, что пожилые люди тоже должны иметь свой возрастной стандарт модели поведения, основанный на социальных и несоциальных нормах и научно обоснованных принципах, отражающих возрастные особенности граждан старшего возраста. Этими вопросами занимается *герогогика* – наука о воспитании пожилых людей.

Как мы видим, анализ терминологического аппарата педагогики взрослых позволяет утверждать, что она оперирует понятиями, принадлежащими в том числе и к педагогике третьего возраста, охватывающей вопросы обучения, воспитания и развития лиц интересующей нас возрастной категории – граждан старшего возраста.

В целях облегчения восприятия терминологического аппарата педагогики взрослых мы представили его в табличной форме (табл. 1).

Таблица 1

Терминологический аппарат педагогики взрослых

Table 1

Terminology apparatus of senior adult pedagogy

Термин	Определение
Герменевтика в педагогике	Философский подход и принцип научного исследования, направленные на всестороннее, исторически осмысленное понимание сущности воспитания и обучения
Андрагогика (синоним – педагогика третьего возраста)	Система воспитания, обучения и развития людей пенсионного возраста
Геронтогика	Дидактика обучения взрослых, раскрывающая и развивающая принципы обучения взрослых разных возрастных групп и на разных этапах жизнедеятельности
Герогогика	Наука о воспитании пожилых и престарелых людей
Педагогика взрослых – это комплексное понятие, охватывающее основные отрасли педагогической науки	

Элемент II. Определение анатомо-физиологических особенностей граждан старшего возраста.

Человек старшего возраста по своим анатомо-физиологическим особенностям априори отличается от человека молодого или среднего возраста, и эти особенности не могут не оказывать влияния на успешность его профессионального обучения. Возникает закономерный вопрос: способны ли вообще граждане старшего возраста к эффективному профессиональному обучению и могут ли они свободно усваивать новые профессиональные знания? Ответить на этот вопрос позволяет междисциплинарный метод исследования, поскольку с его помощью можно обобщить данные ряда человековедческих наук.

Да, с возрастом многие функции организма человека постепенно ослабевают: снижаются зрение и слух; ухудшаются память и мышление; возникают трудности с восприятием новой информации; возникает система комплексов, обусловленных пониманием некоторого отставания от технического прогресса; имеются психологические деформации личности; появляются трудности физического характера и др.

Но, по утверждению психологов, сами способности к обучению у людей в возрасте от 20 до 60 лет существенно не изменяются. Люди, занятые умственным трудом, сохраняют эти способности значительно дольше. Как правило, возрастное снижение обучаемости связано с общим состоянием здоровья и энергией человека, с уменьшением объективной и субъективной потребности в новых профессиональных знаниях, а также с сужением круга возможностей для применения знаний, умений и навыков на практике и в социуме.

Элемент III. Аргументация необходимости профессионального обучения граждан старшего возраста.

Анализ педагогических практик показывает, что обучение может быть эффективно в том случае, если человек владеет навыками учебной деятельности, то есть если он умеет учиться, а для этого нужны соответствующие организационно-педагогические условия, а также преподаватель с высоким уровнем мотивации к образовательной деятельности.

Предпосылки успешного обучения граждан старшего возраста мы рассматриваем как третий элемент предложенной концепции. Известный американский психолог Карл Роджерс сформулировал общие психологические особенности людей, выступающие предпосылками успешного обучения (табл. 2).

Таблица 2

Психологические особенности человека, необходимые для успешного усвоения знаний и навыков, и влияние данных особенностей на процесс и результат обучения¹

Table 2

Individual psychological characteristics, which are necessary for the successful assimilation of knowledge and skills, and the influence of these characteristics on the process and training outcome

Психологическая особенность	Влияние на процесс и/или результат обучения
Большой потенциал к обучению, заложенный природой	Требуются своевременное и полное раскрытие образовательного потенциала человека, создание необходимых организационных и педагогических условий для обучения и материальное обеспечение образовательного процесса
Результативность и эффективность обучения	Предмет обучения должен быть актуален для человека и способствовать раскрытию его потенциала в течение всей жизнедеятельности. В ходе обучения ничто не должно угрожать личности человека (его «Я»)
Вовлечение в процесс обучения, воспитания и развития всей личности человека	В ходе обучения человек приобретает умение самоорганизовываться и самостоятельно оценивать окружающую действительность
Обращение в процессе обучения к действиям, к социальному и профессиональному опыту	Деятельность является движущей силой в профессиональном и личностном развитии человека на протяжении всей жизни
Критическое мышление и объективная оценка реальности и окружающего мира	Самокритика и объективная самооценка способствуют развитию творческих способностей, повышению независимости и уверенности в себе, достижению успехов в профессиональной и социальной деятельности

Очевидно, что К. Роджерс рассматривал человека как ответственного участника процесса обучения и инициатора своего образования и развития на протяжении всей жизни.

¹Цит. по: Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека // Academic.ru. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/53834> (дата обращения: 06.09.2020). Карл Рэнсом Роджерс (1902–1987), американский психолог, один из создателей гуманистической психологии, считал, что тенденция к росту и развитию свойственна человеку от природы.

Элемент IV. Определение особенностей профессионального обучения граждан старшего возраста.

Основываясь на междисциплинарном и праксиологическом подходах к обучению взрослых лиц, мы выделили три основные особенности профессионального обучения граждан старшего возраста.

Во-первых, взрослый человек самостоятельно определяет выбор методов и технологий обучения, сам осуществляет планирование сроков обучения, а также несет полную ответственность за результаты и качество учебной деятельности и за реализацию себя в профессии.

Во-вторых, взрослый обучающийся более активно и мотивированно раскрывает свой образовательный и профессиональный потенциал в образовательном процессе.

В-третьих, преподаватель в профессиональном обучении граждан старшего возраста играет роль координатора этого процесса, то есть помощника, создающего условия и новые формы профессионального и социального взаимодействия в образовательной среде на основе медико-педагогических знаний о возрастных особенностях лиц данной категории.

Элемент V. Разработка перечня предпосылок для успешного обучения граждан старшего возраста.

Данные предпосылки подразделяются на исторические, социальные, педагогические и культурные и охватывают большой научный контент, поскольку организация профессионального обучения граждан старшего возраста носит междисциплинарный и комплексный характер.

Исторические предпосылки

Во-первых, эти предпосылки обусловлены потребностями государства в рабочей силе и резким снижением уровня рождаемости в стране. Демографы давно определили, что в обществе должно быть не менее 30 % детей в возрасте до 14 лет, тогда идет естественный процесс замещения рабочей силы, и государство не отягощено изысканием финансовых средств на выплату пенсий своим гражданам. Для поддержания этого демографического индекса необходимо, чтобы в каждой молодой семье было не менее 2–4 детей, обеспечивающих замещение и восполнение населения в стране. По данным Росстата за 2017–2019 годы в России отмечается сложная демографическая ситуация, вызванная естественной убылью населения, которая не компенсировалась миграционным притоком. В 2019 году численность родившихся в России была на 12 % ниже, чем в 2017 году, в то время как смертность снизилась только на 1,3 %¹.

¹Демография России в графиках и таблицах – 2019 // KubDeneg.ru. Режим доступа: <https://kubdeneg.ru/demografiya-rossii-v-grafikax-i-tablicax/> (дата обращения: 30.04.2020).

Во-вторых, в настоящее время производственные технологии настолько ушли вперед и настолько стремительно обновляются, и развиваются, что современный человек должен постоянно развиваться в профессиональном плане и все время осваивать новые компетенции. Однако, с точки зрения работодателя, человека предпенсионного и пенсионного возраста в ряде случаев необходимо отстранять от выполнения им трудовых функций, причем не в силу снижения его профессионализма, а в силу его физических возможностей (затрудняющих, например, работу на высоте, на горячем производстве, выполнение высокоточных работ и т. д.). Поэтому законодатели обсуждают в настоящее время инициативу профсоюзов о введении в Трудовой кодекс России должности «наставник в профессии».

Социальные предпосылки

Эти предпосылки обусловлены потребностями общества и в росте числа молодых трудовых ресурсов, и в продолжении трудовой деятельности граждан пожилого возраста. Потребность общества в продолжении трудовой деятельности граждан старшего возраста базируется на необходимости стабилизации на рынке труда и в сфере пенсионных накоплений и выплат. В рамках социальных предпосылок профессиональное обучение граждан старшего возраста включает в себя тезаурусный подход в силу открытости семантической структуры профессионального обучения старшего поколения, обусловленной этическими и культурными нормами и стандартами поведения общества в отношении старшего поколения.

С учетом социальных предпосылок мы в своем исследовании исходим из признания необходимости дальнейшего изучения образовательного и профессионального потенциала граждан старшего возраста [16].

Такая установка диктует важность комплексного подхода к организации профессионального обучения граждан старшего возраста, что связано с дополнительным профессиональным образованием и обучением и иными формальными и неформальными формами охвата образовательными услугами лиц старшего поколения.

Педагогические предпосылки

Данные предпосылки детерминированы не только потребностями общества, но и самой системой профессионального образования, поскольку встает закономерный вопрос о ее готовности работать с этой непростой категорией населения. Соответственно предстоит выяснить, какие должны быть использованы подходы, методы, технологии, формы обучения, какие организационно-педагогические условия, и, наконец, что представляет собой современная дидактика обучения граждан старшего возраста. Эти вопросы должны быть решены наукой и практикой в ближайшее время в рамках образовательной политики, проводимой государством, и потребности

общества в необходимости продления профессионального долголетия своих граждан.

Современные концепции в сфере профессионального обучения граждан старшего возраста гласят, что процесс образования человека должен продолжаться на протяжении всей жизни (*lifelong education*). Только в таком случае человек не отстанет от технологических и социальных изменений, сможет своевременно подготавливать себя к ним и как результат – полностью реализовывать свой образовательный и профессиональный потенциал в соответствии с мотивацией и состоянием здоровья на каждом этапе жизнедеятельности. Поэтому в педагогике и появился особый раздел – андрагогика. Позднее была предложена и андрагогическая модель организации обучения взрослых, предполагающая, что именно взрослый человек несет ответственность за определение области и направления обучения, но в этой модели не рассматривались особенности профессионального обучения граждан старшего возраста.

Культурные предпосылки

Эти предпосылки определялись на основе социально-ценностного подхода, позволяющего рассмотреть человека в системе ценностей личности и в системе ценностей общества, в котором происходит развитие человека, а также его социализация, включающая как отрицательный, так и положительный опыт, обусловленный преимущественно трудовой деятельностью. Именно в трудовой деятельности в полном объеме раскрывается человеческий капитал, включающий в себя коммуникации, а также культурные, нравственно-этические и социальные ценности [17, 18].

Мы разделяем утверждения Г. Е. Зборовского, что человеческий капитал перемещается с помощью механизма трансфера, под которым понимается комплекс знаний, умений, культурных достижений, коммуникационных навыков, накапливаемых человеком в процессе обучения и воспитания. Трансфер человеческого капитала может иметь также отрицательное значение в случае разрушения, исчезновения, обеднения накопленного человеческого капитала, который не развивается далее [19].

С культурологической точки зрения система ценностей личности обусловлена совокупностью терминальных и базовых ценностей, проявляющихся в поступках и повседневной модели поведения человека. Научные исследования в этом направлении, начиная с нулевых годов настоящего столетия, фиксируют устойчивую тенденцию появления в обществе новой формации человека: человека-потребителя [20, 21]. Это относится в основном к категории людей среднего и более молодого возраста. Что касается граждан пожилого возраста, получивших воспитание и образование в другой системе координат общественного развития, развития, ориентирован-

ного на социалистические отношения, то их система ценностей детерминирована общечеловеческими и коллективистскими ценностями.

Поэтому встает закономерный вопрос: «Какие ценности граждан старшего возраста могут тиражироваться и распространяться в качестве культурно-профессиональной ценности?» Вопрос многоаспектный и неоднозначный, требующий философского и научного осмысления.

Проблему ценностных ориентаций взрослой личности как необходимое условие личностного и профессионального роста, представляют положения андрагогики, раскрывающей особенности обучения взрослого как субъекта образовательного процесса, сравнительные характеристики педагогической и андрагогической моделей обучения [22, 23].

Например, в педагогической практике мы можем использовать медико-педагогический подход, рассматриваемый нами как деятельностный и ориентированный на развитие интегративного мышления специалиста и вовлечение его в разные виды деятельности, позволяющие формировать социально-профессиональные и ценностные ориентации и формы поведения, востребованные в социально-профессиональной сфере и увеличивающие продолжительность трудовой деятельности [24].

Элемент VI. Постановка цели обучения и задач по его организации.

Основная цель обучения граждан старшего возраста – это реализация идеи получения человеком образования в течение всей жизни, а для этого в государстве должны быть созданы соответствующие возрасту и профессиональному опыту граждан условия обучения для формирования новых компетенций.

Задачи организации профессионального обучения граждан старшего возраста таковы:

- выявить возможности для организации обучения граждан данной категории;
- определить специфику работы с ними;
- сформулировать государственную политику в этой сфере с определением источника финансирования.

Элемент VII. Выбор подходов к построению модели организации обучения и ее принципов, методологии определения качества и результата образования.

Обосновать модель организации профессионального обучения граждан старшего возраста и принципы ее функционирования нам позволил системный подход. Именно он дает результат тогда, когда требуется выявить интегративные свойства объекта, которые отнюдь не являются итогом простого суммирования свойств элементов, этот объект составляющих.

Комплексный метод исследования профессионального обучения взрослых людей в России и за рубежом позволил нам определить основные

подходы к построению концепции модели организации обучения граждан старшего возраста.

Исследуя современную модель организации профессионального обучения взрослых людей, мы рассматриваем ее с разных теоретических конструкций и предлагаем пять подходов к построению модели организации обучения граждан старшего возраста.

1. Праксиологический подход. Позволяет учитывать личностную ориентацию взрослого человека на профессиональную деятельность, на ее обновление и продолжение труда, и мотивацию к этой деятельности.

2. Тезаурусный подход. Его выбор обусловлен семантической открытостью структуры профессионального обучения граждан старшего возраста и выделением в ней предпенсионного и пенсионного возраста, а также этическими и культурными нормами и стандартами поведения общества в отношении старшего поколения в современных социо-экономических, культурных и политических условиях.

3. Компетентностный подход. Базируется на уровне знаний, умений, навыков и полученном опыте профессиональной деятельности человека. Позволяет раскрыть деловые и личностные качества человека посредством профессиональной деятельности. На методологии компетентностного подхода были сформулированы *основные принципы* организации профессионального обучения граждан старшего возраста: принцип социальной обусловленности; принцип непрерывности в профессиональном образовании взрослых; принцип социальной активности; принцип программно-целевого планирования; принцип витагенности; принцип интеграции; принцип методологического обоснования организации профессионального обучения граждан старшего возраста.

4. Междисциплинарный подход. Позволил нам выявить возрастные особенности граждан старшего возраста с позиции разных наук, а также проанализировать современные методы исследования характеристик человека.

5. Социально-ценностный подход. Предполагает непрерывное развитие образовательного и профессионального потенциала человека в течение всей жизни и осознание человеком себя в качестве особого вида ценности в профессиональной деятельности, имеющей положительный социальный эффект.

Переходя к обсуждению предлагаемой нами концепции модели организации профессионального обучения граждан старшего возраста, остановимся на определении термина «методология». Методология – это система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. Что касается методологии педагогики, то В. И. Загвязинский определяет методологию педагоги-

ки как учение о педагогическом знании и о процессе его добывания, то есть как учение о педагогическом познании [25].

В своем исследовании мы будем придерживаться в понимании термина «методология» позиции А. М. Новикова и Д. А. Новикова, согласно которой методология научной деятельности (методология научного исследования) принципиально не отличается от методологии любой другой человеческой деятельности. Методология также есть учение об организации деятельности [26].

Деятельность, направленная на получение нового результата, называется творчеством. Однако необходимо отметить, что деятельность может иметь репродуктивный, продуктивный и инновационный характер. Следовательно, получение профессионального обучения гражданами старшего возраста можно рассматривать и как новый результат в трудовой деятельности, и как творчество, проявленное на очередном этапе развития человека, а это требует оценки качества и результата образования.

Под методологией измерения знаний понимается получение объективных результатов на основе применения измерительных эталонов, методов измерений, способов обработки и интерпретации измерений, а также на основе выбора подходов к оценке этих результатов [27].

Под методологическими подходами к разработке концепции модели организации профессионального обучения граждан старшего возраста мы понимаем комплекс теорий, взглядов, идей, толкующих и объясняющих особенности данной модели.

На базе предлагаемой нами концепции модели организации профессионального обучения граждан старшего возраста можно разрабатывать конкретные программы профессионального обучения лиц этой возрастной категории иностранным языкам, кройке и шитью, бухгалтерскому делу, ландшафтному дизайну, библиотечарскому делу, цифровым технологиям в профессиональной деятельности и т. д.

Результаты исследования: обсуждение представленной концепции

Анализ зарубежных источников в сфере организации профессионального обучения граждан старшего возраста позволил определить несколько наиболее близких нам позиций.

M. Roessger, E. Roumell, P. Schlögl [28], авторы термина «андрагогическое обучение», указывают, что профессиональное обучение взрослых людей должно осуществляться с учетом их культуры, возраста, пола, уровня образования и вида профессиональной деятельности. Исследователи пишут,

что культурные ценности страны и способность государства удовлетворять основные потребности граждан старящегося возраста влияют на успешность их обучения почти в 50 % случаев. Сторонников «андрагогического обучения» больше всего в западных странах среди взрослых с демографическими данными, обозначенными принципам Ноулза [28].

Концепция андрагогики М. Ш. Ноулза и ее основные положения об обучении взрослых исследуются в цифровую эпоху в рамках высшей школы J. P. Egan [29] делает вывод о том, что архетип Ноулза в обучении взрослых продолжает занимать видное место в исследованиях, посвященных сфере высшего образования. Согласно указанному архетипу цифровизация образования может быть эффективно использована в профессиональном обучении граждан старшего возраста. При этом необходимо разработать информационные технологии для поддержки обучения лиц данной возрастной категории, а также стимулировать их к саморегуляции в процессе профессионального обучения.

В России андрагогика используется в качестве научной основы для профессиональной подготовки специалистов в сфере информационной безопасности. Большую работу провели для этого А. Толстой и Н. Милославская (A. Tolstoy, N. Miloslavskaya). Они определили характеристики информационных систем, провели классификацию обучаемых по критериям взрослости и уточнили возможности применения основных положений андрагогики к образовательной системе, методам и технологиям профессионального обучения граждан старшего возраста [30]. На наш взгляд, этими исследованиями сделан справедливый вывод о необходимости введения дисциплины «Андрагогика» в систему высшего образования в целях подготовки преподавателей для работы с обучающимися старшего возраста.

Проведенный нами обзор литературы позволил прийти к выводу, что в основе теории западноевропейского дополнительного профессионального образования для взрослых лежат приведенные ниже концепции.

1. Концепция «Обучение в течение всей жизни» (lifelong learning), то есть концепция непрерывного образования.

2. Концепция «Образование взрослых» (adult education).

3. Концепция «Продолженное образование» (continuing education).

4. Концепция «Возобновляемое образование» (recurrent education), включающая девять принципов образовательных систем будущего. Этими принципами являются адаптивность, контекстность, разнообразие, эффективность, равенство, участие, персонализация, качество, единство.

5. Концепция «Продолженное профессиональное образование» (continuing professional education). Данная концепция подразумевает повышение квалификации специалистов по своей основной профессии [31].

На практике западноевропейское дополнительное профессиональное образование характеризуется двумя основными особенностями:

- во-первых, высоким уровнем диверсификации его терминологии;
- во-вторых, гибким сочетанием форм и видов образования, определяющихся требованиями рынка труда к уровню квалификации специалистов.

С учетом первой особенности построение **первого элемента** концепции модели организации профессионального обучения граждан старшего возраста потребовало уточнения понятийного аппарата педагогики граждан старшего возраста. Проведенная работа показала, что данная отрасль педагогики является наукой междисциплинарной, предмет ее изучения охватывает вопросы психологии, социологии, экономики, медицины, физиологии, социологии труда, управления и ряда других научных направлений.

Второй и третий элементы концепции подтверждают и возможность, и необходимость обучения граждан старшего возраста, то есть лиц в возрасте 50–70 лет. Кроме того, эти элементы позволяют учитывать в конкретной модели организации профессионального обучения граждан старшего возраста особенности состояния их здоровья, когнитивные особенности и особенности психологические, выступающие предпосылками успешного обучения, и подбирать эффективные образовательные программы, позволяющие лицам этой возрастной категории приносить пользу обществу и быть социально востребованными. В России сегодня имеются практики создания школ «серебряного возраста», однако они не нацелены на профессиональное обучение.

Четвертый элемент предлагаемой концепции – определение особенностей профессионального обучения граждан старшего возраста. Можно выделить три основные особенности профессионального обучения граждан старшего возраста, основываясь на междисциплинарном и праксиологическом подходах к обучению взрослых людей. Эти особенности указаны выше, в предыдущем разделе статьи.

С тем чтобы эти особенности дифференцировать, нужно было ответить на вопрос: «Чем же профессиональное обучение граждан старшего возраста отличается от обучения студентов, получающих профессиональное образование?»

Для ответа на этот вопрос в первую очередь следовало определить, что мы понимаем под профессиональным обучением граждан старшего возраста. В общем виде это организация образовательного процесса, позволяющая человеку данной возрастной категории получить дополнительные профессиональные компетенции в целях осуществления и продолжения своей активной трудовой деятельности.

В более узком и ориентированном на человека смысле под профессиональным обучением граждан старшего возраста следует понимать каче-

ственную организацию обучения этой категории взрослых лиц. Обучение на основе нормативно-правового механизма, включающего совокупность юридически урегулированных способов или приемов, а также алгоритмы, обязательные административно-распорядительные, организационные действия должностных лиц публичного управления, посредством которых органы государственного управления создают условия для реализации профессионального обучения граждан пожилого возраста [32].

При организации профессионального обучения граждан старшего возраста рекомендуется учитывать следующие особенности взрослых людей:

- они позиционируют осознанное отношение к процессу своего обучения и распределению образовательной нагрузки;
- имеют выраженную потребность в самостоятельности образовательной деятельности;
- показывают высокий уровень мотивации к освоению новых знаний и компетенций;
- предпочитают практическую направленность профессионального обучения;
- используют при обучении свой жизненный опыт, в том числе профессиональный и социальный – важный источник знаний;
- оказывают влияние на процесс профессионального обучения.

Обращаясь к науке педагогике, мы отмечаем междисциплинарный и комплексный характер исследований, посвященных обучению взрослому человеку. Например, Б. Г. Ананьев в своем труде «Человек как предмет познания» писал о том, что особенностью современного научного развития станет тенденция к объединению различных наук, аспектов и методов исследования человека в различные комплексные системы, к построению синтетических характеристик человеческого развития [33, с. 4]. Также он утверждал, что типология высшей нервной деятельности составляет самую общую основу таких наук, как психология, медицина и педагогика [там же, с. 8]. Жизненность научных суждений Б. Г. Ананьева доказало время, хотя они были высказаны еще в середине XX столетия.

Несмотря на свою консервативность, системы образования постоянно меняются в зависимости от социально-экономических условий, политической ситуации в стране, национальных целей и стратегий развития государства. Образование является базисом, обеспечивающим государство профессионалами в различных сферах деятельности, управленцами, политической элитой, электоратом и представителями гражданского общества, включая граждан старшего возраста [34]. Согласно выводам С. И. Змеева, взрослые люди хотят учиться, если они понимают необходимость обучения и видят возможности применить его результаты для улучшения своей деятельности [35].

Основные особенности профессионального обучения взрослых людей – граждан старшего возраста, которые мы выделяем и связываем с их активностями, приведены в табл. 3.

Таблица 3

Особенности профессионального обучения взрослых людей – граждан старшего возраста, обусловленные их активностями

Table 3

The peculiarities of professional training of adults – citizens of older age due to their activities

Активность	Особенность обучения
Стремление активно участвовать в профессиональном обучении в целях приобретения новых компетенций	Взрослые люди (граждане старшего возраста) привносят в обучающие ситуации собственный опыт и свои жизненные ценности, стараются соотнести обучающую ситуацию со своими целями и задачами
Наличие большого количества семейных и социальных обязанностей	Как правило, взрослые люди (граждане старшего) возраста учатся без отрыва от основной профессиональной деятельности.
Вариативная скорость освоения новых знаний и навыков	В работе со взрослыми людьми (гражданами старшего возраста) требуется уделять особое внимание индивидуализации обучения, способствующего повышению у человека самооценки и чувства собственного достоинства
Профессиональное обучение взрослых людей – граждан старшего возраста – требует уважительного отношения к ним и признания их профессиональных и социальных заслуг, что будет способствовать дальнейшей социализации и продуктивной трудовой деятельности	

Построение синтетических характеристик современного человека предпенсионного и пенсионного возраста затруднено вследствие несформированности научного междисциплинарного знания. Отсюда и сложность научного обоснования принципов, подходов и дидактического сопровождения профессионального обучения граждан старшего возраста на этапе современного развития государства и общества в условиях повсеместной цифровизации.

Синергетический подход (К. Майнцер) к организации профессионального обучения граждан старшего возраста предполагает, например, что физическая, социальная и ментальная реальность является нелинейной и

сложной, и врачи, педагоги и психологи должны научиться рассматривать человека как сложное нелинейное существо.

Так, проведенные в США еще в 1980-х годах исследования (*National Training Laboratories in Bethel, Maine*)¹ позволили обобщить данные относительно эффективности (среднего процента усвоения знаний) различных методов обучения взрослых, особо выделив практико-ориентированное обучение.

Более того, сейчас стоит вопрос о возможности признания цифры как дидактической единицы в современной системе образования. В настоящее время уже имеется проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения (авторы В. И. Блинов, М. В. Дулинов, Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев). Цифровая дидактика – это отрасль педагогики, научная дисциплина об организации процесса обучения в условиях цифрового общества. Мы согласны с утверждением, предложенным учеными из ФИРО РАНХиГС, что термин «цифровая дидактика» носит условный характер и не должен пониматься буквально, поскольку предметом цифровой дидактики выступает деятельность человека (обучаемого, обучающего), а не функционирование цифровых образовательных средств. Это же относится и к термину «цифровой образовательный процесс» [36].

Пятый элемент концепции мы рассматриваем как предпосылки для успешного обучения граждан старшего возраста, что позволяет более подробно проанализировать этот вопрос. Эти предпосылки подразделяются на исторические, социальные, педагогические и культурные поскольку представители разных научных направлений имеют свои обоснованные точки зрения с позиции своего предмета изучения человека как субъекта познания, а организация профессионального обучения граждан старшего возраста носит междисциплинарный и комплексный характер.

Обратимся к **шестому элементу** предлагаемой концепции модели организации профессионального обучения граждан старшего возраста – постановке цели обучения и формулированию задач. Мы посчитали нужным включение в цели и задачи концепции модели организации профессионального обучения граждан старшего возраста вопросы деятельности государства в этой сфере – принятие государственной политики по продолжению трудовой деятельности граждан предпенсионного и пенсионного возраста и создание условий для организации профессионального обучения граждан данной категории.

Седьмой элемент предлагаемой концепции предполагает деятельность по построению конкретных моделей профессионального обучения граждан старшего возраста по тем или иным специальностям. Эта деятель-

¹ Особенности обучения взрослых. Сообщество кадровиков и специалистов по управлению персоналом // HR-Лига. Режим доступа: <https://hrliga.com/index.php?module=profession&op=view&id=874> (дата обращения: 30.04.2020).

ность требует дидактического сопровождения, поскольку она предполагает выбор подходов к построению выбранной модели и ее принципов, выбор методов и средств для ее реализации и критериев оценки достигнутых результатов обучения.

Заключение

Вектор развития современного российского общества направлен на формирование социального государства, на защиту интересов и потребностей всех своих граждан. Это предполагает и удовлетворение потребностей граждан старшего возраста в профессиональном обучении.

Анализ литературы показал, что целостная модель профессионального обучения взрослых людей не разработана (и, соответственно, не реализуется) ни в России, ни за рубежом. Однако отдельные успешные практики говорят о плодотворности и эффективности этого направления работы с людьми третьего возраста.

Реализация на общероссийском уровне профессионального обучения граждан старшего возраста, на долю которых приходится более 1/5 населения нашей страны, позволит решить две важные для государства задачи.

Во-первых, наши 50–70-летние соотечественники выполняют в обществе социально важную аксиологическую функцию, в том числе и в процессе трудовой деятельности, и при надлежащем профессиональном обучении они смогут эффективнее передавать представителям молодого и среднего возраста свои профессиональные знания и социальные ценности.

Во-вторых, наличие в обществе предпосылок к тому, что пожилые люди станут в недалеком будущем необходимым ресурсом для отечественного рынка труда и жизнедеятельности общества как на макро-, так и на микроуровне, актуализирует необходимость разработки модели организации профессионального обучения граждан старшего возраста. Предлагаемая нами концепция построения такой модели позволит осуществлять с позиции системного подхода поиск наиболее эффективных форм организации профессионального обучения граждан старшего возраста и выработки государственной политики в этой сфере.

Список использованных источников

1. Loeng S. Various ways of understanding the concept of andragogy // Cogent Education. 2018. № 5 (1). Available from: <https://www.cogentoa.com/article/10.1080/2331186X.2018.1496643> (date of access: 20.01.2020).
2. Benedetti F. Designing an effective and scientifically grounded e-learning environment for initial teacher education: the Italian university line model // Journal of

e-Learning and Knowledge Society. 2018. № 14 (2). P. 97–109. Available from: http://www.je-lks.com/ojs/index.php/Je-LKS_EN/article/view/1510 (date of access: 17.02.2020).

3. Postana L. Adult education and some andragogical dimensions of higher education in the Republic of Moldova // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 142. P. 127–132.

4. Postana L. Own values and common values in the education of adults: (re)conception of spirit and identity and community behavior // *The Fifth International Conference on Adult Education. Education for Values - Continuity and Context. Proceedings of the 5th International Conference on Adult Education (CIEA 2018)*, 2018. Iasi, Romania. Bologna, Italy: Editografica, 2018. P. 241–244.

5. Malach J. Ethical codes in adult education as subjects of comparative analysis // *European journal for research on the education and learning of adults*. 2020. № 11 (2). P. 199–217. Available from: <http://www.rela.ep.liu.se/article.asp?DOI=10.3384/rela.2000-7426.ojs841> (date of access: 17.02.2020).

6. Pejatović A. Jaké kompetence mají mít vzdělavatelé dospělých? What competences should adult educators have? // *Studia paedagogica*. 2012. № 17 (1). P. 91–111.

7. Bordonaro K. Adult education and academic libraries // *Information and Learning Sciences*. 2018. Vol. 119 (7/8). P. 422–431. Available from: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/ILS-04-2018-0030/full/html> (date of access: 12.03.2020).

8. Kryston M., Sladkayova M. Citizenship education of adults – current state in Czech and Slovak republic // *New trends and research challenges in pedagogy and andragogy. Proceedings of the International Scientific Conference on New Trends and Research Challenges in Pedagogy and Andragogy (NTRCPA)*. 2018. Prague, Czech Republic. Kraków, Poland: Uniwersytet Pedagogiczny w Krakowie, 2018. P. 125–133.

9. Carter C., Solberg Lauren B., Solberg Laurence M. Applying theories of adult learning in developing online programs in gerontology // *Journal of adult and continuing education*. 2017. № 23 (2). P. 197–205. Available from: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1477971417721718> (date of access: 16.03.2020).

10. Note N., De Backer F., De Donder L. Novel Viewpoint on Andragogy: Enabling Moments of Community // *Adult education quarterly*. 2020. Available from: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0741713620921361> (date of access: 08.04.2020).

11. Djumayeva S. A., Guzarova D. A. Andragogy – the theory and practice of education of adults // *Современные инновации*. 2017. № 5 (19). С. 53–54.

12. Ajayi E. A. The role of traditional folklore in facilitating adult learning in Nigeria // *International Review of Education*. 2019. № 65 (6). P. 859–877. Available from: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs11159-019-09807-z> (date of access: 14.04.2020).

13. Cennamo I., Kastner M., Schlögl P. Signposts of change in the landscape of adult basic education in Austria: a telling case // *European Journal for Research on the Education and Learning of Adults*. 2020. № 11 (1). P. 91–107. Available from: <http://www.rela.ep.liu.se/article.asp?DOI=10.3384/rela.2000-7426.rela9204#> (date of access: 16.04.2020).

14. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. Москва: Большая рос. энцикл., 2002. 527 с.

15. Кичева И. В. Обогащение педагогической терминологии в 90-е годы XX века. Пятигорск, 2004. 404 с.

16. Rezer T., Voronina L., Turgel I. Implementation of the Regulatory Mechanism for Developing the Educational Potential of Senior Citizens in Russia and Abroad // *Advances in*

Social Science, Education and Humanities Research, volume 392. Proceedings of the Ecological-Socio-Economic Systems: Models of Competition and Cooperation (ESES 2019). Kurgan: Atlantis Press, 2019. P. 21–25. Available from: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/eses-19/125932085> (date of access: 20.05.2020).

17. Педагогика взрослых: организация профессионального обучения граждан старшего возраста: монография / Л. И. Воронина, Т. И. Касьянова, Т. Е. Радченко [и др.]; под общ. ред. Т. М. Резер. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 248 с.

18. Касьянова Т. И., Воронина Л. И., Резер Т. М. Образовательный потенциал российских граждан пожилого возраста // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 2. С. 121–142. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-2-121-142

19. Зборовский Г. Е. Социальная общность людей «третьего возраста»: понятие, структура, функции // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (59). С. 9–19.

20. Смирнов И. П., Ткаченко Е. В. Новый принцип воспитания: ориентация на интересы молодежи. Екатеринбург: Сократ, 2005. 191 с.

21. Смирнов И. П., Ткаченко Е. В., Бурмистрова А. С. Профессиональное образование и молодежь России. Сравнительное социологическое исследование (2000 и 2010 гг.). Москва: НИИРПО, 2012. 212 с.

22. Вылегжанина О. Е., Бавтрушева М. В. Сравнительный анализ педагогической и андрагогической моделей обучения // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2009. № 1. С. 141–144.

23. Гавриленко Е. Р. Андрагогические условия образования взрослых // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2010. № 2 (4). С. 29–33.

24. Резер Т. М. Теория и технология подготовки медико-педагогических кадров в среднем профессиональном образовании: монография. Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2007. 334 с.

25. Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. Москва: Издательский центр «Академия», 2005. 208 с.

26. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. Москва: СИНТЕГ, 2007. 668 с.

27. Томильцев А. В., Мальцев А. В. Методология измерения знаний в профессиональной подготовке // Высшее образование в России. 2016. № 8–9 (204). С. 92–100.

28. Roessger K., Roumell E., Weese J. Rethinking andragogical assumptions in the global age: how preferences for andragogical learning vary across people and cultures // Studies in continuing education. 2020. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0158037X.2020.1732335> (date of access: 04.05.2020).

29. Egan J. P. Twenty-first century andragogy: an analysis of Knowles's archetypal adult learner in the digital learning age // INTED2020 Proceedings. Proceedings of the 14th International Technology, Education and Development Conference, 2020. Valencia, Spain. Valencia, Spain: IATED, 2020. P. 257–261.

30. Tolstoy A., Miloslavskaya N. Andragogy as a Scientific Basis for Training Professionals in Information Security // Information Security Education. Education in Proactive Information Security. IFIP Advances in Information and Communication Technology, volume 557. Proceedings of the 12th IFIP WG 11.8 World Conference on Information Security Education, WISE 12, 2019. Lisbon, Portugal. Springer International Publishing, 2019. P. 72–85.

31. Динер А. А., Стурова И. С. Обзор зарубежного опыта в сфере дополнительного профессионального образования взрослых и пожилых людей // Экономика, профессия, бизнес. Раздел 2. Педагогические науки: профессиональное образование. 2016. № 1. С. 80–90.
32. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 228 с.
33. Резер Т. М., Воронина Л. И. Правовое обеспечение развития образовательного потенциала граждан пожилого возраста в России и за рубежом // Право и образование. 2020. № 1. С. 15–23.
34. Rezer T. Practice-Oriented Training as a Mechanism of Development of Professional Potential of Students of Higher Education in Russia and Abroad: Historical and Social aspect // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 392. Proceedings of the Ecological-Socio-Economic Systems: Models of Competition and Cooperation (ESES 2019). Kurgan: Atlantis Press, 2019. P. 41–46. Available from: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/eses-19/125932089> (date of access: 26.05.2020).
35. Змеёв С. И. Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых: монография. Москва: Саратов: ПЕР СЭ, Ай Пи Эр Медиа, 2019. 272 с.
36. Блинов В. И., Дулинов М. В., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. Москва: Издательство «Перо», 2019. 72 с.

References

1. Loeng S. Various ways of understanding the concept of andragogy. *Cogent Education* [Internet]. 2018 [cited 2020 Jan 20]; 5 (1). Available from: <https://www.cogentoa.com/article/10.1080/2331186X.2018.1496643>
2. Benedetti F. Designing an effective and scientifically grounded e-learning environment for initial teacher education: The Italian university line model. *Journal of e-Learning and Knowledge Society* [Internet]. 2018 [cited 2020 Feb 17]; 14 (2): 97–109. Available from: http://www.je-lks.com/ojs/index.php/JE-LKS_EN/article/view/1510
3. Postana L. Adult education and some andragogical dimensions of higher education in the Republic of Moldova. In: *Procedia – Social and Behavioral Sciences. Proceedings of the 4th International Conference on Adult Education*; 2014; Iasi, Romania. Vol. 142. Ed. by Vasile C. Elsevier; 2014. p. 127–132.
4. Postana L. Own values and common values in the education of adults: (Re)conception of spirit and identity and community behavior. In: *The Fifth International Conference on Adult Education. Education for Values – Continuity and Context. Proceedings of the 5th International Conference on Adult Education (CIEA 2018)*; 2018; Iasi, Romania. Ed. by Ungureanu R., Mocanu M. Bologna, Italy: Editografica; 2018. p. 241–244.
5. Malach J. Ethical codes in adult education as subjects of comparative analysis. *European Journal for Research on the Education and Learning of Adults* [Internet]. 2020 [cited 2020 Feb 20]; 11 (2): 199–217. Available from: <http://www.rela.ep.liu.se/article.asp?DOI=10.3384/rela.2000-7426.ojs841>
6. Pejatović A. Jaké kompetence mají mít vzdělavatelé dospělých? What competences should adult educators have? *Studia Paedagogica*. 2012; 17 (1): 91–111.
7. Bordonaro K. Adult education and academic libraries. *Information and Learning Sciences* [Internet]. 2018 [cited 2020 Mar 12]; 119 (7/8): 422–431. Available from: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/ILS-04-2018-0030/full/html>

8. Kryston M., Sladkayova M. Citizenship education of adults – current state in Czech and Slovak republic. In: *New Trends and Research Challenges in Pedagogy and Andragogy. Proceedings of the International Scientific Conference on New Trends and Research Challenges in Pedagogy and Andragogy (NTRCPA)*; 2018; Prague, Czech Republic. Ed. by Tomczyk L., Ryk A., Prokop J. Kraków, Poland: Uniwersytet Pedagogiczny w Krakowie; 2018. p. 125–133.
9. Carter C., Solberg Lauren B., Solberg Laurence M. Applying theories of adult learning in developing online programs in gerontology. *Journal of Adult and Continuing Education* [Internet]. 2017 [cited 2020 Mar 16]; 23 (2): 197–205. Available from: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1477971417721718>
10. Note N., De Backer F., De Donder L. Novel viewpoint on andragogy: Enabling moments of community. *Adult Education Quarterly* [Internet]. 2020 [cited 2020 Apr 08]. Available from: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0741713620921361>
11. Djumayeva S. A., Guzarova D. A. Andragogy – the theory and practice of education of adults. *Sovremennye innovacii = Modern Innovations*. 2017; 5 (19): 53–54. (In Russ.)
12. Ajayi E. A. The role of traditional folklore in facilitating adult learning in Nigeria. *International Review of Education* [Internet]. 2019 [cited 2020 Apr 14]; 65 (6): 859–877. Available from: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs11159-019-09807-z>
13. Cennamo I., Kastner M., Schlögl P. Signposts of change in the landscape of adult basic education in Austria: A telling case. *European Journal for Research on the Education and Learning of Adults* [Internet]. 2020 [cited 2020 Apr 16]; 11 (1): 91–107. Available from: <http://www.rela.ep.liu.se/article.asp?DOI=10.3384/rela.2000-7426.rela9204#>
14. Bim-Bad B. M. Pedagogicheskij jenciklopedicheskij slovar' = Pedagogical encyclopedic dictionary. Moscow: Great Russian Encyclopedia; 2002. 527 p. (In Russ.)
15. Kicheva I. V. Obogashhenie pedagogicheskoy terminologii v 90-e gody XX veka = The enrichment of pedagogical terminology in the 1990s of the XX century. Pyatigorsk; 2004. 404 p. (In Russ.)
16. Rezer T., Voronina L., Turgel I. Implementation of the regulatory mechanism for developing the educational potential of senior citizens in Russia and abroad. In: *Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the Ecological-Socio-Economic Systems: Models of Competition and Cooperation (ESES 2019)* [Internet]; 2019; Kurgan, Russia. Atlantis Press; 2019 [cited 2020 May 20]; p. 21–25. Available from: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/eses-19/125932085>
17. Voronina L. I., Kasyanova, T. I., Radchenko T. E., Rezer T. M., Sinyakova M. G., Vladyko A. V., et al. Pedagogika vzroslykh: organizaciya professional'nogo obucheniya grazhdan starshego vozrasta = Adult pedagogy: Organisation of professional training for senior citizens. Ed. by Rezer T. M. Ekaterinburg: Ural University Publishing House; 2020. 248 p. (In Russ.)
18. Kasyanova T. I., Voronina L. I., Rezer T. M. Educational potential of Russian senior citizens. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2020; 22 (2): 121–142. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-2-121-142 (In Russ.)
19. Zborovskij G. E. Social'naya obshchnost' lyudej "tret'ego vozrasta": ponyatie, struktura, funkci = Social community of people of the "third age": Concept, structure, functions. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = The Surgut State Pedagogical University Bulletin*. 2019; 2 (59): 9–19. (In Russ.)
20. Smirnov I. P., Tkachenko E. V. Novyj princip vospitaniya: orientaciya na interesy molodezhi = New principle of education: Orientation to the interests of youth. Ekaterinburg: Publishing House Sokrat; 2005. 184 p. (In Russ.)

21. Smirnov I. P., Tkachenko E. V., Burmistrova A. S. Professional'noe obrazovanie i molodezh' Rossii. Sravnitel'noe sociologicheskoe issledovanie (2000 i 2010 gg.) = Professional education and youth of Russia. Comparative sociological research (2000 and 2010). Moscow: Publishing House NIIRPO; 2012. 212 p. (In Russ.)
22. Vylegzhanina O. E., Bavtrusheva M. V. Sravnitel'nyj analiz pedagogicheskoy i andragogicheskoy modelej obucheniya = Comparative analysis of pedagogical and andragogical learning models. *Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta* = *Journal of the Grodno State Medical University*. 2009; 1 (25): 141–144. (In Russ.)
23. Gavrilenko E. R. Andragogicheskie usloviya obrazovaniya vzroslyh = Andragogical conditions for adult education. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov* = *Scientific Support of a System of Advanced Training*. 2010; 2 (4): 29–33. (In Russ.)
24. Rezer T. M. Teoriya i tehnologiya podgotovki mediko-pedagogicheskikh kadrov v srednem professional'nom obrazovanii = Theory and technology of training of medical and pedagogical personnel in secondary vocational education. Moscow: Publishing House VLADOS; 2007. 334 p. (In Russ.)
25. Zagvyazinskij V. I., Atakhanov R. Metodologiya i metody psihologo-pedagogicheskogo issledovaniya = Methodology and methods of psychological and pedagogical research. Moscow: Publishing Centre Academia; 2005. 208 p. (In Russ.)
26. Novikov A. M., Novikov D. A. Metodologiya = Methodology. Moscow: Publishing House SYNTEG; 2007. 668 p. (In Russ.)
27. Tomilcev A. V., Malcev A. V. Methodology for knowledge measurement in professional training. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = *Higher Education in Russia*. 2016; 8–9 (204): 92–100. (In Russ.)
28. Roessger K., Roumell E., Weese J. Rethinking andragogical assumptions in the global age: How preferences for andragogical learning vary across people and cultures. *Studies in Continuing Education* [Internet]. 2020 [cited 2020 May 04]. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0158037X.2020.1732335>
29. Egan J. P. Twenty-first century andragogy: An analysis of Knowles's archetypal adult learner in the digital learning age. In: *INTED2020 Proceedings. Proceedings of the 14th International Technology, Education and Development Conference (INTED2020)*; 2020; Valencia, Spain. Valencia, Spain: IATED; 2020. p. 257–261.
30. Tolstoy A., Miloslavskaya N. Andragogy as a scientific basis for training professionals in information security. In: *Information Security Education. Education in Proactive Information Security. IFIP Advances in Information and Communication Technology, volume 557. Proceedings of the 12th IFIP WG 11.8 World Conference on Information Security Education, WISE 12*; 2019; Lisbon, Portugal. Ed. by Drevin L., Theodoridou M. Springer International Publishing; 2019. p. 72–85.
31. Diner A. A., Sturova I. S. Obzor zarubezhnogo opyta v sfere dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya vzroslyh i pozhilyh lyudej = Review of foreign experience in the field of additional professional education for adults and the elderly. *Ekonomika, professiya, biznes. Razdel 2. Pedagogicheskie nauki: professional'noe obrazovanie*. = *Economics, Profession, Business. Section 2. Pedagogical Sciences: Professional Education*. 2016; 1: 80–90. (In Russ.)
32. Rezer T. M., Voronina L. I. Legal support for the development of the educational potential of senior citizens in Russia and abroad. *Pravo i obrazovanie* = *Law and Education*. 2020; 1: 15–23. (In Russ.)
33. Ananyev B. G. Chelovek kak predmet poznaniya = Man as a subject of knowledge. St. Petersburg: Publishing House Piter; 2001. 288 p. (In Russ.)

34. Rezer T. Practice-oriented training as a mechanism of development of professional potential of students of higher education in Russia and abroad: Historical and social aspect. In: *Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 392. Proceedings of the Ecological-Socio-Economic Systems: Models of Competition and Cooperation (ESES 2019)* [Internet]; 2019 [cited 2020 May 26]; Kurgan, Russian Federation. Atlantis Press; p. 41–46. Available from: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/eses-19/125932089>

35. Zmejov S. I. *Andragogika: osnovy teorii, istorii i tehnologii obuchenija vzroslyh* = Andragogy: Fundamentals of theory, history and technology of adult learning. Moscow, Saratov: Publishing Houses PER SE, Aj Pi Jer Media; 2012. 272 p. (In Russ.)

36. Blinov V. I., Dulinov M. V., Esenina E. Y., Sergeev I. S. *Proekt didakticheskoy koncepcii cifrovogo professional'nogo obrazovanija i obuchenija* = Project of the didactic concept of digital professional education and training. Moscow: Publishing House Pero; 2019. 72 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Резер Татьяна Михайловна – доктор педагогических наук, профессор кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; ORCID R-1801–2016; Екатеринбург, Россия. E-mail: t.m.rezer@urfu.ru

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 07.08.2020; принята в печать 10.02.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Tatiana M. Rezer – Dr. Sci. (Education), Professor, Department of Theory, Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; ORCID R-1801–2016; Ekaterinburg, Russia. E-mail: t.m.rezer@urfu.ru

Conflict of interest statement. The author declares that there is no conflict of interest.

Received 07.08.2020; accepted for publication 10.02.2021.

The author has read and approved the final manuscript.